

***

Отряд двигался по сети замёрзших рек и каналов. Отсутствие дорог ни сколько не смущало местных жителей, сама природа даровала им прекрасную возможность для путешествий по своим землям.

От поселения к поселению, где всегда ожидали кров, горячая пища и натопленная баня. А так же гостеприимное дружелюбие суровых с виду людей. Так и забыть можно, что существует запрет на въезд в их страну. Но всё-таки, в отличие от бадрийской пустыни, запрет этот не настолько строг.

Да, днём это путешествие было замечательным... Но вот ночью...

Ночью встречала Тьма.

Тело парило в пустоте, в небытие. Взгляд пытался отыскать хоть что-то, а сознание ощущало приближение чего-то огромного, что пожрёт не только тело, но и саму душу, растворит в себе без остатка.

Взгляд всматривался в пустоту, пытался преодолеть миллионы километров, чтобы увидеть в этом ничто нечто. Впереди мелькнул огонёк, тусклая звёздочка, еще одна. Наконец-то удалось достичь хоть чего-то.

Огоньков становилось всё больше, они приобретали разные цвета. Росли в размерах и распадались на множество других огоньков. Взгляд рвался вперёд, ближе к ним. А они уже превращались в огненные шары, в спиральные образования или просто в группы, становясь огненными гигантами.

А вокруг них, будто в стеклянных сферах, кружили планеты. Какие-то - круглые, какие-то - плоские, другие вообще причудливой формы.

Целая вселенная открывалась взгляду. Бескрайняя, безграничная, окутанная разноцветными яркими линиями, магические потоки сплетали в единую вязь мириады миров.

Только чёрное пятно оскверняло собой вселенную, наполненную светом. Огромный монстр своей зубастой пастью поглощал миры и даже целые звезды, проглатывал без остатка. Всё ближе и ближе.

Мышцы сократились, тело дёрнулось, вырывая сознание из объятий сна, как раз вовремя, прежде чем чудовище успело проглотить своей бездонной глоткой.

- Хрень какая-то...

С трудом удалось подняться с кровати, будто и не лежал всю ночь в покое. Тяжёлая голова болела, а затылок, казалось, трещал.

И каждый раз целое утро требовалось, чтобы прийти в себя.

Зато день скрашивала беседа с Эмилией, позволявшая забыть ночные кошмары. Девушка уже не держала холодное безучастное спокойствие. Всё меньше её лицо искажали саркастические улыбки, и все больше ей приходилось улыбаться искренне. Она и сама понимала, что поддаётся, тяжело вздыхала, но принимала поражение.

Отряд покинул последнее речное поселение, зато теперь появилась дорога, тракт, по которому правийские купцы везли товары из далёкого востока, от тех же кочевников и из Жёлтых Царств. Сейчас торговля прервалась, и торговцам пришлось собирать ратников, чтобы присоединиться к дружинам.

Потеплело, пошёл снег.

По словам спутников, кончились последние морозы, и природа начала готовить мир к весне.

На лесной поляне возле тракта разбили лагерь. Теперь снова придётся спать в палатках, а не в теплом, хорошо натопленном тереме.

Зажглись костры, вскипела вода в походных котелках. Прохладный воздух наполнился ароматом еды: мяса и каких-то пряных трав и специй.

Ведагор кружил возле булькающей кастрюльки, чуть ли не приплясывая, но уверенными движениями отмеряя все ингредиенты его «фирменного» блюда.

- Эх, зря ты в храм сбежал, - признавали наблюдавшие за ним ратники. - Такой дар зря пропадает.

Правийцы вели себя в своих землях беззаботно, отдаваясь насущным делам или развлечениям, словно не хотели думать о том, что идут на войну. А может потому и старались насладиться беззаботным временем? Пока есть возможность не думать о смерти, своей и чужой.

Взгляд заметил какое-то движение меж деревьев.

Никто больше не обратил на это внимание, даже Эмилия, а уж дикого зверя внимательная ищейка Архимага смогла бы заметить.

- Ты куда? - всполошилась девушка, на пол пути к губам остановив деревянную ложку с горячей похлёбкой.

- Кое-что проверить...

Там, в лесу, точно что-то было. Нечто, весьма близко подобравшееся к лагерю... Но где же следы на свежем снегу?

Быстрее. Дыхание сбилось, часто и сильно заколотилось сердце. Здесь точно что-то есть! Стоит лишь обогнуть несколько толстых древесных стволов...

Там стояла обнажённая девушка.

Она чуть склонила на бок голову, с интересом наблюдая своими зелёными глазами, улыбнулась. Крупные снежинки застревают в её изумрудных волосах, но касаясь гладкой кожи, будто соскальзывали. Босые ножки совершенно не проваливались в снег.

Ладонь обхватила рукоять меча.

Незнакомка удивлённо нахмурилась, с улыбкой покачала головой мол, глупости всё это, жестом поманила к себе.

Она не мёрзла на холоде, не бросалась с мольбой о помощи, не просила обогреть и накормить...

- Точно монстр...

Очень соблазнительный монстр. С трудом удалось не сделать шаг на встречу, воспротивиться манящему жесту.

Глаза смотрели напряжённо и неотрывно, стараясь уловить каждое новое движение. Но невозможно смотреть не моргая.

Стоило векам на мгновение закрыться, смочить высыхающие глаза, как зеленоволосая девушка исчезла с того места, где стояла, и вдруг оказалась очень близко.

Её рот раскрылся в жуткой ухмылке, выставляя на обозрение острые нечеловеческие зубы, на руках появились длинные когти, что уже тянулись к шее.

Резким мгновенным росчерком меч рассёк монстра пополам. Белизну снега осквернила чёрная кровь.

- Это что такое? – наконец догнав, удивлённо спросила Эмилия, рассматривая две недавно единых половинки.

- А я знаю?

- Это же лесавка! – пробираясь по сугробам и запыхавшись, следом прибежал Ведагор. – Но эта нечисть должна быть в спячке зимой...

Узнав о лесавке, ратники в лагере заметно переполошились, вся их беззаботность мигом исчезла, а на смену пришло напряжение.

Возможно, это и спасло отряд, когда на следующий день повалила другая нечисть.

Из леса на дорогу выпрыгнул огромный паук размером с лошадь. Один ратник насадил его на копьё, другие топорами умело срубили чудовищные лапы, чтобы потом уже добить монстра. Люди явно знали, что делали.

- Никогда такого не было, чтобы нечисть зимой нападала, да еще и на такое количество народу, - задумчиво прогудел Златан, вооружаясь здоровенным бердышом. Торговец не собирался отсиживаться за спинами своих людей.

За пауком последовало нечто совсем невообразимое, похожее скорее на клубок из множества кривых лап и щупалец с большой круглой головой усеянной множеством чёрных глазок. В неё и влетело несколько стрел, упокоив чудовище.

Появились из леса и «стандартные» волколаки, со злобным рычанием бросаясь на вооруженных людей, чтобы в итоге оказаться зарубленными или заколотыми.

С трудом удавалось успокоить паникующих лошадей. Зато мамонт оставался поразительно невозмутим, раздавив бивнем о древесный ствол сунувшегося к нему волчару.

То и дело меж деревьев вдоль дороги показывались прекрасные обнажённые зеленоволосые девушки, соблазнительно маня за собой. Возможно, в другое время их чары и могли сработать, но сейчас правийцы лишь мотали головой, крепче сжимая в руках свое оружие.

- Этак, если монстры нападать продолжат, кочевникам и работы-то не останется, - злобно

усмехнулся бородатый купец, счищая чёрную кровь со своего топора. – Вот тебе и поговорка, что беда не приходит одна. Я, конечно, поклоняюсь своим богам, но что там обо всём этом думает твоя Майла?

- А что она...

С дерева прыгнуло какое-то небольшое сморщенное существо с серой кожей, большими ушами, зубастой пастью и длинными кривыми конечностями.

Меч в привычном движении разрубил монстра на две части.

- Раз я здесь, Богиня-Хранительница оказалась весьма предусмотрительной.

Отряд медленно, но верно продвигался вперёд, оставляя за собой жуткий след из разрубленных тел мёртвых монстров, их чёрной дурно пахнущей крови. Чудищ не было много, это не походило на живые волны у Рузевельта или в ущелье Верфал. Да и правийцы явно знали свою работу. Но всё же ратники уставали. А как подсказывал опыт, усталость – главный враг в таких сражениях.

Солнце вдруг заслонила тень, будто от большой птицы.

- Аспид! – раздался испуганный вопль

Люди, чуть ли не беззаботно рубившие монстров, вдруг в страхе прижались к земле, задрав голову и всматриваясь в небо.

- А он-то как здесь оказался? – побледнел Ведагор.

- Чего все так перепугались? – удивленно спросила Эмилия.

- Потому что мы погибли, - ответил Златан. – Эта тварь неуязвима... Разве что, ворожей, если ты способен на сильные огненные заклятия...

- А ты не слышал, как я войну в Виармии остановил?

- Значит, способен, - с некоторым облегчением выдохнул торговец.

- Как два пальца...

Для того, кто владеет магическим искусством, не сложно вызвать огонь, сложно им управлять, да и затрат энергии не мало, но сейчас даже дополнительная помощь Майлы не потребует. Нужно только, так сказать, поймать в фокус.

Нечто, похожее на уродливого дракона с кривыми конечностями, перьями на задней стороне крыльев и гигантским птичьим клювом, пронеслось над вереницей саней, буквально рухнуло на соседние, раздавив их своей тушей, исторгая истошный клёкот.

Когтистая лапа пронеслась рядом. Удалось увернуться и рубануть по ней мечом. Сталь ударилась о чешую, и в ладонь отдалась вибрация, меч будто загудел в недовольстве, синий кристалл в эфесе сверкнул, но магический меч, привыкший всё рассекать без проблем, не оставил даже царапины. Тварь действительно неуязвима.

- Хорошо, что ты рядом решил присесть...

Времени вычерчивать заклинания тростью уже не оставалось, но сейчас хватало опыта вызвать огонь и без этого.

Сознание выстроило магический конструкт, влило в него энергию...

Пламенная вспышка опалила жаром, на мгновение ослепила. В уши ворвался истошный вопль.

Аспид оказался объят огнём, его перья сгорели, чешуя, ранее зелёная, почернела и обугливалась прямо на глазах. Тварь взмахнула крыльями, пытаясь взлететь, но лишь завалилась на бок, упала, дёргаясь всё слабее, всё тише, пока окончательно не испустила дух.

Повисла тишина.

Правийцы приходили в себя. Если раньше они позволяли себе панибратство и пренебрежение, то сейчас в их взглядах появился пиетет. А в некоторых и опасение.

- Тебе не кажется, что ты перестарался? – вздохнула Эмилия, покачав головой. – Там были наши припасы.

И учебники по магии...

- Ну, может только сверху подгорело...

За книги придётся объясняться...

- Мне всё это порядком надоело. Конечно, дорога не скучная, но уже утомляет.

- Что ты имеешь в виду, ворожей? – хмуро покосился Златан.

- Увидишь. Делаем привал.

На удивление, торговец со своими людьми подчинились беспрекословно. Обустроили лагерь, периодически отбиваясь от всякой нечисти.

- А теперь дайте мне спокойно поработать.

Энергия потекла через трость, освещая снег магическим узором. Знак воздуха загорелся синим, к нему добавились другие линии, геометрические фигуры. Пришла пора доказать, что часы зубрёжки не прошли даром. Память послушно поднимала из своих глубин всё необходимое.

Эмилия была рядом на случай, если какая-то тварь всё же прорвётся к занятому работой волшебнику. Девушка должна была узнать вырисовываемые символы, их применял Николас когда-то.

Воздух ручейками потёк во все стороны, невидимые змейки запетляли меж деревьев, выискивая врагов, показывая, где таится каждый монстр. Впрочем, они не таились, брели со всей округи к лагерю людей, словно голодные псы на запах мяса.

Рядом появился еще один узор, ярко красный. Всё же не стоит использовать магию огня без хорошего над ней контроля.

Огненная вспышка мелькнула меж деревьев, затем еще одна. Что может быть проще, чем

зажечь свечу?

Монстры вспыхивали один за другим, уже не успевая подойти к лагерю.

От постоянной концентрации и напряжения сводило мышцы, по вискам покатались капли пота. Зато остальные теперь могли отдохнуть.

Час, второй... Стемнело. Горели костры людей, и в темноте мелькал огонь, то с одной стороны, то с другой.

- Этот должен быть последним...

Расслабленное тело чуть не завалилось прямо в снег. Ведагор, всё это время, как и девушка, находившийся рядом, успел поддержать.

Теперь понятно, что чувствовал Ледяной маг во время Северной войны.

Ночь прошла в спокойствии.

Утром возобновился путь на восток.

<http://tl.rulate.ru/book/49815/1313892>